

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе

председательствующего – Лутова В.И.
судей – Степанова В.П. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 17 апреля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Иванова И.Г., Айштетера С.Н., адвокатов Шурчкова А.Н. и Головина В.Ю. на приговор Тверского областного суда от 26 ноября 2001 года, по которому

ИВАНОВ Игорь Геннадьевич, родившийся 22 марта 1968 года в гор. Калинин, -

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

АЙШТЕТЕР Сергей Николаевич, родившийся 9 февраля 1978 года в г. Калинин, -

осужден по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ на 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П., объяснения адвоката Шурчкова А.Н. в поддержку жалоб и заключение прокурора Шифелдрой Т.Н. об оставлении приговора без изменения и зачете 3 дней Иванову в срок отбытия наказания, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Иванов и Айштетер осуждены за убийство Иванова И.О.

В кассационных жалобах: Иванов и в его защиту адвокат Шурчков просят об отмене приговора и направлении дела на новое расследование, поскольку проведено оно неполно и необъективно, не устранены

противоречия в показаниях свидетелей. Иванов перенес 2 черепно-мозговых травмы, страдает потерей памяти сильными головными болями и необходимо провести повторную судебно-психиатрическую экспертизу в институте имени Сербского, поскольку суд отклонил такое ходатайство.

Айштетер и в его защиту адвокат Головин просят об отмене приговора и направлении дела на новое расследование, так как проведено оно односторонне и необъективно, не проведены очных ставки с Ивановым и свидетелями и не проверены их показания с выходом на место происшествия. Не установлено, что Айштетер взял в кафе нож и спрятал под одеждой, а Сураев дает неправильные показания, оговорив его, поскольку сам причастен к преступлению, о чем Айштетер сообщил в последнем слове, однако суд не возобновил судебное следствие и участники процесса не смогли ему задавать вопросы. Не добыто доказательств об участии его в процессе лишения жизни потерпевшего.

Проверив материалы дела и доводы жалоб, судебная коллегия находит вину осужденных в совершении преступлений подтвержденной исследованными в суде доказательствами, анализ которых приведен в приговоре.

В судебном заседании установлено, что умысел на убийство потерпевшего возник у осужденных еще в Бурашово, когда Родченко высказал предположение о том, что потерпевший похож на сотрудника милиции, чем породил неприязнь у осужденных к потерпевшему. Именно для реализации задуманного ими убийства Айштетер взял из кафе нож и по дороге осужденные требовали от находящегося за рулем «Жигулей» остановить «Форд», в котором ехал потерпевший. чтобы расправиться с ним.

Это подтверждается не только показаниями свидетелей-очевидцев, но и показаниями осужденных в ходе предварительного следствия, которые обоснованно судом признаны достоверными.

Так, из показаний осужденного Иванова следует, что Родченков задавал вопросы потерпевшему, где они могли раньше встречаться, на что тот отвечал неопределенно, после чего Родченков при всех сказал, что потерпевший «мент», который задерживал его.

Из показаний Айштетера следует, что Ивановы и Родченков в ходе распития спиртного сказали ему, что потерпевший является сотрудником

милиции. Иванову из неприязни к сотрудникам милиции хотелось выместить зло на потерпевшем и он предложил убить потерпевшего, но они с Родченковым стали отговаривать Иванова. Затем он – Айштетер взял в кафе нож и спрятал его в автомобиле ВАЗ-2108.

Из показаний Родченкова следует, что когда они отмечали день рождения, то потерпевший показался ему похожим на одного из сотрудников милиции, которые его задерживали, о чем он сказал Айштетеру, а тот Иванову и они стали обсуждать это и Иванов сказал, что убьет потерпевшего. Когда они стали собираться уезжать из Бурашова, то Айштетер взял со стола в кафе нож больших размеров.

Из показаний Сураева видно, что нож действительно был у Айштетера, когда они уезжали из Бурашова и Айштетер кричал, что разберется с потерпевшим, а Родченков его успокаивал. По дороге Айштетер говорил Брызгину «подрезать» «Форд», чтобы тот остановился, и у Айштетера был нож.

Судом проверялись доводы Айштетера о том, что он взял нож в кафе, чтобы им не воспользовался Иванов, и признаны несостоятельными, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Так из показаний Брызгина, признанных судом достоверными, следует, что по дороге Айштетер возобновил разговор о том, что потерпевший сотрудник милиции и с ним надо расправиться и убить. Об этом же говорил и Иванов, поддерживая Айштетера. При этом у кого-то из сидевших на заднем сиденьи (осужденные и Сураев) он видел кухонный нож большого размера. Когда около моста через речку Крапивня иномарка остановилась, то и он остановил «ВАЗ-21083» за ней. Из иномарки вышли все, из них машины тоже вышли все, при этом Иванов взял из дверки автомашины молоток, которым нанес удар по голове потерпевшему.

Судом проверялись доводы Айштетера о том, что потерпевшего в лес тащили Иванов и Сураев, у которого был нож и им Сураев дважды ударил в шею потерпевшему, и признаны несостоятельными, с чем соглашается и Судебная коллегия, отвергая и доводы жалобы его, как несостоятельные.

Так, из показаний Иванова и его явки с повинной видно, что когда они потерпевшего затащили в лес, он увидел в руках у Айштетера нож, похожий на столовый, которым последний нанес два удара по шее слева потерпевшему. А когда он забрал нож у Айштетера, тот сказал, что надо добить до конца. Он нанес потерпевшему три удара ножом, после чего

Айштетер сказал, что удары нанесены не туда, отмерил 2 пальца от солнечного сплетения у потерпевшего и сказал ему, указав на это место: «Бей сюда,» – тогда он нанес ножом удар потерпевшему в указанное Айштетером место. Кроме того, после этого в «кафе 444» между ним и Айштетером состоялся разговор, что надо бы им вернуться и убедиться мертв ли потерпевший, а если жив, то добить и закопать его. Они также обсуждали, попал ли нож в сердце потерпевшего, и Айштетер сказал, что он – Иванов правильно нанес удар в указанное место.

Брызгин и Сураев подтвердили, что именно такой разговор состоялся между осужденными, как пояснил Брызгин, он понял, что Айштетер пальцами отмерил место, а Иванов ударил ножом. Ранее, когда осужденные вышли из леса, то кто-то из них отдал какой-то предмет в иномарку, из которой его выбросили на обочину дороги. В их машине (ВАЗ-21083) кто-то с заднего сиденья передал Родченкову молоток и попросил выбросить, что тот и сделал; это подтвердил и Родченков, что Иванов с заднего сиденья подал ему молоток с круглым бойком, опачканный в крови, и попросил выбросить, что он и сделал.

Свидетель Калугин показал, что двое из «восьмерки» оттащили потерпевшего в лес и через несколько минут вышли из лесу с окровавленным ножом, который отдали Белову и велели выкинуть по дороге. что тот и сделал. Из показаний Субботина видно, что к ним подошел Иванов и отдал в заднее окно машины нож Белову и сказал, чтобы все молчали, иначе он всех «порешит».

Таким образом, судом сделан правильный вывод, что убийство осужденные совершили из-за того, что потерпевший похож на сотрудника милиции, задержавшего Родченкова, и квалифицированы их действия правильно.

Причастность иных лиц, в частности Сураева, проверялась судом, но не нашла подтверждения.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного и судебного следствия, которые бы стеснили права осужденных и их защиты, по делу не допущено, а все обстоятельства исследованы с достаточной полнотой и объективностью и всем доказательствам в их совокупности дана надлежащая оценка, в том числе и показаниям Сураева; данных об оговоре им осужденных не имеется.

Показания Айштетера в судебном заседании изложены в протоколе судебного заседания в той последовательности, в какой они и даны, в том

числе и те, на которые указывается в жалобах, якобы об участии в убийстве Сураева; даны такие показания Айштетером в ходе судебного следствия, а не в последнем слове. Замечания адвоката Головина об этом на протокол судебного заседания были судьей отклонены как необоснованные. Возобновления судебного следствия, как об этом утверждается в жалобах, оснований не имелось.

Личности осужденных исследованы полно и объективно. По делу проведены судебно-психиатрические экспертизы высококвалифицированными экспертами на основе всестороннего и полного исследования данных о личности осужденных и материалов дела, их выводы мотивированы и сомнений в их достоверности не возникло у Судебной коллегии.

В отношении Иванова проведена стационарная судебная психолого-психиатрическая экспертиза и экспертам было известно о перенесенных им черепно-мозговых травмах, что однако не лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Поэтому он обоснованно признан судом виновным. Необходимости в проведении повторной или новой экспертизы не имеется.

Вопрос о наказании осужденных разрешен судом правильно, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и обстоятельств их совершения, данных о личности виновных и смягчающих обстоятельств. Нарушений требований ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ не допущено и назначенное наказание является справедливым.

Вместе с тем, Иванов 8 декабря 2000 года задерживался в порядке ст. 122 УПК РСФСР по уголовному делу № 15524 по ст. 116 УК РФ, которое соединено с уголовным делом № 155534 по ст. 222 ч.1 УК РФ. 10 декабря 2000 года Иванов был освобожден из-под стражи на подписку о невыезде.

16 мая 2001 года это дело было соединено с данным уголовным делом № 416014 и проводилось предварительное расследование. Поэтому время задержания Иванова с 8 по 10 декабря 2000 года на 3 суток подлежит зачету в срок отбытия наказания.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

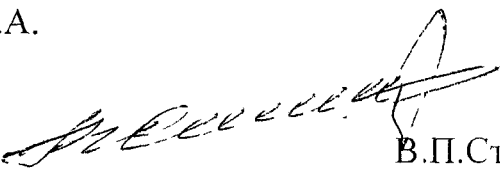
определила:

приговор Тверского областного суда от 26 ноября 2001 года в отношении Иванова Игоря Геннадьевича и Айштетера Сергея Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Иванову И.Г. время задержания с 8 по 10 декабря 2000 года – трое суток зачесть в срок отбывания наказания.

Председательствующий – Лутов В.Н.
Судьи – Степанов В.П., Ворожцов С.А.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.П.Степанов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-96/1 г. Твери.
2. В Прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «___» апреля 2002 года в 2 томах в Тверской областной суд.